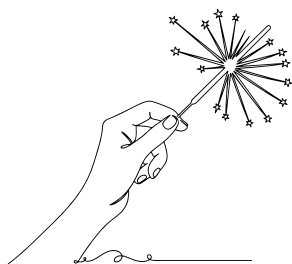

АНАСТАСИЯ ВОЛЖСКАЯ ВАЛЕРИЯ ЯБЛОНЦЕВА

ЗЕМЛИ СКЪЕЛЛЕ

КОГДА ЗАГОРАЮТСЯ ЗВЕЗДЫ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(2Рос-Рус)
В67

Волжская А., Яблонцева В.

В67 Земли Скъелле. Когда загораются звезды / А. Волжская, В. Яблонцева. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 500 с. — (Земли Скъелле).

ISBN 978-5-517-12435-7

Ночь Зимнего Солнцестояния в землях Скъелле, связанных магией девяти миров, — время чудес, когда любая мечта, даже самая смелая и несбыточная, может исполниться.

Финнхеймка Ингри Сульберг отчаянно верит в чудо. Двигимая желанием найти пропавшего между мирами отца в ночь Зимнего Солнцестояния она мастерит волшебный поисковый фонарик, и его свет приводит ее к неожиданному, но очень важному человеку, который может не только помочь в поисках, но и зажечь огонь в ее сердце.

Свейландка Эстери Линдстрем творит чудеса сама. Будучи талантливым алхимиком и магом земли, она соглашается помочь друзьям в Звездной битве — соревновании студенческих команд по созданию необычных фейерверков в ночь Зимнего Солнцестояния. Вот только за ее столик в кафе подсаживается совсем не тот молодой человек, которого она ожидала.

Ньеландка Лиити Саркеннен давно не ждет чуда. Она работает в лаборатории и одна растит дочь, стараясь не замечать, как ее малышка мечтает о настоящем папе. Но чем обернется мечта, если в канун Зимнего Солнцестояния Лиити случайно встретит того, в кого была влюблена в далеком прошлом? Человека, кто был предначертан ей судьбой и магией.

BIC FM
BISAC FIC009000

© Анастасия Волжская, Валерия
Яблонцева, текст, 2025

© ЗАР, художественное оформление, 2025

© RUGRAM, 2025

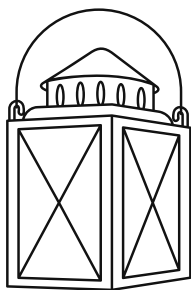
© Т8 Издательские технологии, 2025

ISBN 978-5-517-12435-7

© РИПОЛ классик, оформление, 2025

И НЕМНОГО
ВОЛШЕБСТВА

ГЛАВА 1

Я хлопнула входной дверью с такой силой, что у ближайших соседей в домах задрожали стекла. Выбежать на мороз в одном платье, пусть и по-зимнему теплом, было более чем опрометчивым поступком, равно как и привлекать внимание к очередной семейной ссоре, но, признаться, сейчас мне было все равно. Тетушка, не менее темпераментная, чем я, распахнула окно гостиной и по плечи высунулась наружу.

— Мерзавка! — что есть сил закричала она, потрясая кулаком. — Бесполезная приживалка! Только и знаешь, как пользоваться моей добротой! Вся в папашу своего непутевого! Чтоб ноги твоей больше не было в моем доме!

— Не очень-то и хотелось, — пробурчала я уже без прежнего энтузиазма. Холод самой длинной в году ночи давал о себе знать, и меня уже начинало потряхивать. Но упрямство было сильнее. Раз уж я решила наконец уйти из него-

степриимного дома тетушки Бригитт, сестры отца, значит, решила с концами.

Круто развернувшись на каблуках, я поспешила в сторону вокзала, надеясь успеть на последний поезд, отъезжавший к южным провинциям. Притороченный к поясу кошель оттягивало щедрое жалование, выданное профессорам и аспирантам Академии магических искусств в последний день перед праздником Зимнего Солнцестояния. Изрядная его часть так и не покинула стен бухгалтерии — в приказном порядке всем сотрудникам было предписано скинуться на банкет в честь вступления в должность нового ректора. Но и остатков должно было хватить на билет в один конец как можно дальше отсюда.

Жаль, конечно, терять относительно хорошее место, а еще больше жаль незаконченного и очень перспективного проекта, который я уже полгода разрабатывала на кафедре прикладных рун, но оставаться в северной столице Финнхейма после ухода от тетушки смысла не было. Зато можно было, следуя за мечтой детства, сесть на поезд до южных границ, а после — наняться на первый же корабль, плывущий прочь от полуострова Скьелле. Я утешала себя мыслью, что хорошие рунические маги всегда в цене, и уж тем более на кораблях, где требовалось постоянно отлаживать множество магических приборов. Быть может, в тех краях имя отца, известного морского исследователя, еще что-нибудь да значило.

В конце концов, что угодно будет лучше очередного «друга семьи» и попыток фру Бригитт передать меня на попечение потенциального супруга, чтобы избавиться наконец от навязанной братом опеки над беспутной племянницей. Тетушка и раньше сватала мне своих знакомых — впрочем, достаточно безуспешно, — но до того, чтобы в прямом смысле слова подкладывать мужчин ко мне в постель, она докатилась впервые. Грузное тело, беззастенчиво храпящее поверх покрывала в моей спальне, переполнило чашу терпения, и я, едва заглянув в комнату после тяжелого дня в университете, спустилась вниз, закатила тетушке грандиозный скандал и ушла, хлопнув дверью, без плаща в ночь холодную.

Навсегда.

Крики фру Бригитт неслись мне вслед до самого конца улицы.

— Фро Ингри Сульберг! Куда собралась, вертихвостка беспутная! Да кому ты нужна такая! Ишь, хвосты крысиные накрутила, хламиду серую напялила... Только и умеешь, что закорючки на деревяшках вырезать, а все нос задираешь! Сама шатаешься до поздней ночи, а как честный человек внимание обратил, так сразу в бега! Да херр Свенсен, между прочим, не последний человек в Риборге! Жила бы при нем и не тужила, и академии свои, блажь эдакую, тут же забросила бы! Так нет! — Тетушка замолчала, переводя дух, и закончила любимым аргументом. — Приползешь ведь

еще на коленях прощения просить, как твой папаша к нашим родителям почтенным, мир их праху, приползал! Вся в него!

— Не приползу, — зло ответила я скорее сама себе, чем фру Бригитт, и решительно направилась к вокзалу.

Прилипшие к заиндевелым окнам соседи провожали меня взглядами и вздыхали — кто с радостью, а кто с легким разочарованием. Все на Бауга-тен чувствовали, что шумным семейным скандалам фру Тройбах и фро Сульберг, не первый год развлекавшим почтенную публику тихого предместья Риборга, действительно пришел конец.

Перед праздником Зимнего Солнцестояния Риборг словно ожил, встрепенулся после многодневной спячки. Горожане семьями выходили на улицы, общались с соседями, заполняли улицы и площади. Дети лепили снеговиков, молодежь каталась на коньках по ледяному озеру, влюбленные парочки гуляли, обнявшись под одним на двоих пуховым платком. Пахло горячим вином, каштанами, жареным мясом и имбирными пряниками. И всюду, куда только падал взгляд, были видны разноцветные огоньки — яркие, манящие.

Ночь Зимнего Солнцестояния — время чудес. Но наши давние предки называли этот праздник иначе — Ночь духов. В час, когда тьма была гуще всего, граница между мирами истончалась и души

умерших могли пересечь ее, чтобы провести несколько бесценных мгновений вместе с теми, кто был им дорог во время земного пути. Оттого и сверкали за каждым окном сотни свечей, а дети мастерили из цветных стеклышек особые фонарики-манки, которые вывешивали на крыльце, чтобы духи нашли дорогу домой. В самую темную ночь в году Риборг, обыкновенно серый и мрачный, расцвечивался бесчисленным множеством огней.

Яркий свет привлекал в город не только духов. За несколько дней до Зимнего Солнцестояния в Риборг стекались и другие, не менее странные и причудливые создания, жившие бок о бок с людьми. В это время среди гуляющих горожан нередко можно было встретить горных троллей, покрытых мхом, словно серые валуны, коренастые гномы раскидывали шатры рядом с ярмарками, и в редкие, особенно холодные годы, даже сам гномий король Краконош выходил на свет из глубоких пещер. В окнах кухонь мелькали крошечные безобразные головы гуттинов, помогавших хозяйкам с праздничным ужином и уборкой. А у северной границы Риборга кругом располагались великаны, огромные, словно горы, и их широкие спины на несколько дней укрывали город от пронизывающего ледяного ветра. Перед тьмой самой длинной ночи мы все были равны. Живое всегда тянулось друг к другу, переживая худшие времена, и нас давно не пугало подобное соседство.

Вопреки моим чаяниям, в отличие от площадей и улиц города, центральный вокзал оказался темен и пуст. Я долго стучалась в одинокое окошечко кассы, где за плотными деревянными ставнями угадывался смутно различимый огонек. Наконец в глубине послышалось недовольное ворчание, и передо мной возникло бородатое и усатое лицо гнома-кассира. Мне показалось, он только что проснулся.

— Один билет второго класса до Венло, пожалуйста, — бодро произнесла я, снимая с пояса кошель.

Кассир смерил меня подозрительным взглядом, в котором смешивалось раздражение и удивление.

— Куда? — переспросил он.

Я задумалась, действительно ли этот гном служил на железнодорожной станции или же просто отбился от своего клана, случайно забрел в служебное помещение, неосмотрительно оставленное открытым, и решил немного вздремнуть, пока мой стук не нарушил его спокойный сон. Но других служащих на вокзале видно не было, а поезд, по моим прикидкам, отправлялся через полчаса, так что выбор кассиров был невелик.

— До Венло. Сколько стоит билет?

— Фро, а вы уверены... — с сомнением начал гном.

Я возмущенно притопнула ногой. Он что, полагал, что у меня могло не хватить денег на билет?

— Так сколько?